

Фан Хуа на самом деле согласился вернуться в императорский дворец вместе с Хань Цзычуанем...

Я стояла ошеломленная, но он просто отвернулся.

- Братец Шао, иди собери вещи в комнате. - в глазах Хань Цзычуаня отразилась теплота, когда он повернулся ко мне.

- Ладно...

Фан Хуа ничего не сказал, чтобы остановить меня, или возразил против фамильярности в действиях Хань Цзычуаня. В обычный день, даже если бы полумертвый человек лежал за пределами бамбукового леса и звал на помощь, он все равно был бы слишком ленив, чтобы спасти его. Так почему же он ввязался в это дело сейчас?

Может быть, это потому, что человеком, просившим его об этом, был... Хань Цзычуань?

В комнате было очень тихо и просторно. Но теперь, когда они оба стояли, пространство внезапно стало узким, и я почувствовала себя ненужным дополнением... Часть моего сердца внезапно почувствовала себя так, словно ее туго натянули, из-за чего мне стало трудно дышать.

Я не смогла бы сказать, что это было за ощущение. Помимо дискомфорта, я также испытывала горькую боль, которую трудно было описать. Я повернулась и глубоко вдохнула, мои руки сжались в кулаки.

Я должна. Начинать собирать вещи.

Я не знала, сколько времени займет эта поездка во дворец. Мне нужно было упаковать два комплекта халатов (те, которые я стирала по очереди), и обычную коллекцию чудо-пилюль ифу, и...

Мой взгляд прошелся по углам комнаты.

Ифу не ел человеческую пищу, поэтому я должна приготовить ему в дорогу что-нибудь свежее, выбрать что-нибудь сочное и сладкое...

- Шаоэр. - Фан Хуа взял меня за рукав и удержал на месте, тихо говоря: - Это мы с Цзычуанем едем во дворец, ты понимаешь?

Они не возьмут меня с собой...?

Я задрожала, обернувшись, чтобы взглянуть на Хань Цзычуаня.

- Зачем оставлять ее одну в доме? - Хань Цзычуань, казалось, был очень удивлен. Его глаза моргнули, и он неуверенно посмотрел в сторону Фан Хуа. Они некоторое время смотрели друг на друга, прежде чем он молчаливо подчинился. Больше по этому поводу ничего сказано не было.

- Я пойду приведу все в порядок, чтобы ты приготовил экипаж, и мы скоро уедем. - закончил Фан Хуа, потом закрыл дверь и ушел. Луч солнечного света освещал его фигуру за пределами комнаты, делая его фигуру туманной и нечеткой.

Было что-то в моем сердце, что...

...медленно опускалось на его дно.

- Братец Шао. - пара рук легонько легла мне на плечи. Хань Цзычуань подошел ближе и улыбнулся. - Фан Хуа именно такой. Когда он на что-то решается, ничто не может поколебать его решимости.

- Но ты каким-то образом убедил его отправиться во дворец, чтобы вылечить твоего отца, не так ли?

Его улыбка стала мрачной, но он не ответил, только сказал мягким тоном:

- Я буду часто навещать тебя.

Что за шутка...

Посещаешь ты меня или нет, это не имеет ко мне никакого отношения.

Тот единственный, которого я хочу - это ифу.

Я оттолкнула его в сторону и выбежала, оставив его стоять на месте. Я не стала задерживаться, чтобы увидеть выражение его лица, потому что, если бы я это сделала... все могло бы быть по-другому.

Я сдержала гнев в своем сердце и вернулась в свою комнату. Я перевернула шкаф вверх дном, чтобы собрать охапку одежды, и пошла искать Фан Хуа, обыскивая комнату за комнатой.

Он стоял у окна в кабинете, погруженный в свои мысли. Низкий столик был накрыт скатертью, а на нем лежали два очень простых комплекта мантий. Он не проявил особого беспокойства, когда увидел меня, а только начал собирать книги, которые держал в руках.

- Ифу, позволь мне сделать это.

- Я не буду тебя беспокоить. - его отказ был четким и окончательным.

Мои эмоции не давали мне вымолвить ни слова, и я в растерянности стояла в стороне. Я печально подошла к нему и растянулась на столе, с негодованием наблюдая, как он запихивает бутылки и баночки в сумку... эти длинные, тонкие пальцы любовно ласкали каждую из них.

Несколько предметов внутри были его любимыми, но там не было ничего, что принадлежало бы мне...

Я вытащила книгу, собираясь выбросить ее, но сдержалась. Я посмотрела на него. Пока он не обращал внимания, я воспользовалась шансом запихнуть один из своих халатов в его узел.

- Почему ты беспокоишься об этом...? - вздохнул он, понимая холодные, как лунный свет, глаза, чтобы взглянуть на меня. Его руки прижались к моим, и он схватил халат, безжалостно вытаскивая его обратно.

- Ифу...

Я упрямо схватила халат, как будто моя единственная надежда заключалась в том, чтобы запихнуть его обратно. Хотя Фан Хуа никогда этого не говорил, я знала, что он питает ко мне нежные чувства. Прожив вместе столько лет, мы привыкли к присутствию друг друга.

Но почему он не захотел меня сейчас?

Он собирался сопровождать Хань Цзычуаня во дворец...

Он собирался оставить меня совсем одну в этом доме.

Неужели я действительно больше не нужна ему?

Было бесчисленное множество вещей, которые я все еще не обдумала до конца, но у меня все еще не было уверенности в себе. Он медленно стянул халат, которую я пыталась удержать на месте. Мое сердце сжалось от жгучей боли.

Под его пристальным взглядом я становилась все более и более неуверенной в себе. У человека не было сил сопротивляться этому твердому взгляду. Его непреклонность пресекала любые попытки запихнуть мои вещи. Халаты были вынуты, а дорожная сумка закреплена. На протяжении всего этого он оставался спокойным и бесстрастным. Даже его глаза не выдавали никаких эмоций.

Я уже давно отказалась от идеи разобраться во всем. Я только чувствовала, что он оставляет меня в очень тяжелом положении.

- Ифу... - я вцепилась в руку Фан Хуа, склонив голову. - Я просто хочу спросить тебя об одной вещи.

- Говори.

- Ты уже решил отказаться от Шаоэр?

Он молчал, не произнося ни слова. Моя хватка ослабла, и я отпустила его рукава.

- Шаоэр понимает. - в этот момент мое сердце снова начало болеть. У меня было такое чувство, как будто что-то застряло у меня в груди, как будто простой разговор мог заставить меня заплакать.

- Шаоэр, нет... ты не понимаешь.

Он сосредоточенно взглянул на меня, его глаза вспыхнули мягким светом.

- Теперь ты повзрослела. Ты не можешь всегда вести себя, как ребенок и повсюду следовать за своим ифу. Твоя внутренняя энергия неплоха, и ты хорошо разбираешься в ядах. - он медленно поднял мои руки, похлопав по ним несколько раз.

Его брови поднялись вместе с его улыбкой, в то время как он пытался успокоить меня.

- Ты всегда прислушивалась к тому, что я говорил. Ифу надеется, что после того, как ты уйдешь от меня, ты сделаешь себе хорошее имя, живя в цзянху(1).

Бормоча что-то себе под нос, он медленно осмотрел меня.

- В цзянху царят свобода и раскованность, неторопливость и беззаботность. Там гораздо веселее, чем в императорском дворце.

Сейчас он стоял передо мной, совсем не похожий на прежнего себя, и говорил со мной таким

серьезным, отеческим тоном.

Он был моим ифу... моим приемным отцом.

После всех этих лет я повзрослела. Но он все еще выглядел так же, как в тот день, когда забрал меня из того захудалого храма. Небеса благосклонно взирали на него, и прошедшие годы не оставили никакого следа на его лице...

Стоя сейчас рядом друг с другом, мы выглядели почти ровесниками.

И все же его сердце было таким же твердым, как и всегда.

Он сказал, что цзянху лучше, чем дворец, но он... но он точно знал, что я чувствую.

Цзянху только для одного человека - это вообще не цзянху.

Пораженная, я некоторое время ошеломленно стояла.

- Это решено. Я вылечу болезнь отца Хань Цзычуаня, а затем вернусь сюда. - он мягко улыбнулся мне.

- Шаоэр... будет... - я отвернула голову, повернувшись к нему вполборота, и выговорила слово за словом: - ...ждать тебя здесь.

В окно ворвался порыв ветра. Он продолжал улыбаться. Темно-красная родинка под его глазом напоминала слезинку.

Ветерок принес лепесток османтуса, который опустился ему на плечо, неся с собой сладко пахнущий аромат. Я подняла руку с намерением смахнуть его, но Фан Хуа отодвинулся от меня. Моя рука неловко отдернулась, и я разочарованно опустила глаза.

Я продолжала чувствовать, что после того, как он войдет во дворец, он может больше не вернуться...

(1) jianghu - цзянху, буквально "реки и озера" - но это буквальное определение. Конечно, мы говорим об огромном, необъятном мире и всех уголках страны, особенно о тех его областях без правил и законов, в которые отправляются герои в историях сянься. Сражения! Сокровища! Приключения! Красивые женщины... э, то есть, красивые мужчины для Шаоэр.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432740>